

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-012-14сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Кузнецова В.В.,
Ботина А.Г. и Абрамова С.Н.,
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании 19 июня 2012 года кассационные жалобы осужденных Свириденко С. А. и Королева И.М. на приговор Краснодарского краевого суда от 21 августа 2008 года, по которому с участием присяжных заседателей

Свириденко С. [redacted] [redacted]
[redacted] ранее судимый 1 сентября 2004 года по ст. 158 ч. 3 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден от наказания 14 марта 2006 года -

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 11 годам, по ст. 222 ч. 2 УК РФ к 4 годам, по ст. 167 ч. 2 УК РФ (по эпизоду М [redacted] к 3 годам, по ст. 167 ч. 2 УК РФ (по эпизоду О [redacted] к 3 годам, по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ к 15 годам, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 25 годам в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 209 ч. 2 УК РФ **Свириденко С.А.** оправдан на основании ст. 24 ч. 1 п. 1 УПК РФ за отсутствием события преступления;

Королев И.М., ранее не судимый -

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 10 годам, по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 14 годам, по ст.ст. 33 ч. 5 и 167 ч. 2 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ к 2 годам, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 15 годам в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены предъявленные гражданские иски и решены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

По этому же приговору осуждены **Полозков Н.И., Крючков О.А., Куликов Г.М., Безуглый А.И., Пилия З.К., Алиферов С.Н. и Котов Е.В.**, в отношении которых дело не рассматривается.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.**, выступление осужденного **Свириденко С.А.**, поддержавшего свою кассационную жалобу, адвокатов **Бицаева В.М. и Лунина Д.М.**, поддержавших кассационные жалобы соответственно осужденных Свириденко С.А. и Королева И.М., а также мнение прокурора **Телешевой-Курицкой Н.А.**, полагавшей приговор в отношении Королева И.М. изменить, а в отношении Свириденко С.А. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта присяжных заседателей признаны виновными:

Свириденко С.А. – в уничтожении путем поджога имущества, принадлежащего **М. []** стоимостью **[]** руб., что причинило ей значительный материальный ущерб; уничтожении путем поджога имущества, принадлежащего **О. []** стоимостью **[]** руб., что причинило ей значительный материальный ущерб; незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, совершенных группой лиц по предварительному сговору; в нападении в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших **М. []** и **К. []** (разбое); совершении умышленного убийства трех лиц, причем **М. []** и **К. []** - группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем, а **П. []** - по найму;

Королев И.М. – в оказании содействия исполнителю преступления в преодолении забора для уничтожения путем поджога имущества, принадлежащего потерпевшей **М. []**, стоимостью **[]** руб., что причинило ей значительный материальный ущерб; нападении в целях хищения чужого иму-

щества, с применением насилия опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью М [] и К [] умышленном убийстве М [] и К [] группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены в [] крае в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Кроме того, на основании вердикта присяжных заседателей **Свириденко С.А.** признан невиновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, в связи с отсутствием события преступления.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

Свириденко С.А. указывает, что государственный обвинитель продемонстрировал присяжным заседателям фотографии и фототаблицы с мест происшествия по всем эпизодам уголовного дела и тем самым оказал психологическое воздействие на присяжных заседателей. Полагает, что государственный обвинитель установил очередность допроса свидетелей обвинения, целенаправленно стараясь запутать присяжных заседателей. Считает, что коллегия присяжных заседателей по своему составу была явно тенденциозна, так как 11 присяжных заседателей являлись женщинами преклонного возраста и один - мужчиной, в то время как среди пострадавших по уголовному делу 8 женщин и 2 мужчин. Полагает, вопросы в вопросном листе составлены в некорректной форме, при этом ряд вопросов вызывают сомнение. Вышеизложенные обстоятельства, по его мнению, свидетельствуют о необъективности и незаконности вердикта. Кроме того, выражает несогласие с выводами суда о доказанности его вины в части убийства М [] и К [] и разбойного нападения на них и по эпизоду убийства П []. Указывает, что в ст. 222 ч. 2 УК РФ внесены изменения, которые должны быть применены к нему. Утверждает, что судья вел дело явно с обвинительным уклоном, при этом заявленные ходатайства стороной защиты необоснованно отклонялись судом. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания;

осужденный **Королев И.М.** утверждает, что приговор в отношении него является чрезмерно суровым. Утверждает также, что судья судебное заседание вел с обвинительным уклоном, при этом допустил нарушение его права на защиту. Обращает внимание на то, что прокурор показал присяжным заседателям фотографии с мест происшествия, что повлияло на мнение присяжных заседателей. Ссылается на предвзятость присяжных заседателей. Полагает, что представленными обвинением доказательствами его вина в совершении пре-

ступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч.4 п. «в» и 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, не подтверждается. Просит приговор в части осуждения его по указанным статьям отменить, а дело прекратить;

В возражениях на кассационные жалобы осужденных **государственный обвинитель** просит оставить приговор без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, находит приговор в отношении **Королева И.М.** подлежащим изменению, а в остальном – без изменения по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 379 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение закона и несправедливость приговора.

Как видно из материалов уголовного дела, указанных оснований по настоящему уголовному делу, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, не имеется.

Доводы кассационных жалоб осужденных **Свириденко и Королева** о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей основываются только на том, что присяжные заседатели были в основном женщины. Однако это обстоятельство само по себе не может свидетельствовать о тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в строгом соответствии с положениями ст.328 УПК РФ.

До формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий разъяснил подсудимым их процессуальные права, в том числе право на мотивированный и немотивированный отвод присяжного заседателя. Присяжным заседателям, отобранным в коллегию присяжных заседателей, участниками судебного разбирательства отвод не заявлен.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей ни у Свириденко, ни у Королева и их защитников заявлений о нарушении порядка формирования коллегии присяжных заседателей либо о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей, не поступило (т.24 л.д.43-53).

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что Свириденко и Королев не сомневались в объективности образованной коллегии присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, из протокола судебного заседания усматривается, что нарушений принципа состязательности сторон, ограничения защиты на представление доказательств, судом не допущено. В судебном заседании были непосредственно допрошены свидетели, как стороны обвинения, так и стороны защиты, исследованы все собранные по делу допустимые доказательства, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, при этом стороны обвинения и защиты были равноправными перед судом. Все ходатайства сторон были рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями закона, и они либо удовлетворялись, либо выносились мотивированные постановления об их отклонении.

Из материалов дела видно, что все доказательства, исследованные с участием присяжных заседателей, в том числе и те, на которые указывается в кассационных жалобах, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, поэтому в силу ст. 75 УПК РФ не могут быть отнесены к недопустимым доказательствам.

В кассационной жалобе осужденный **Свириденко** неосновательно ссылается на нарушение судом порядка исследования доказательств по делу.

Из протокола судебного заседания усматривается, что при обсуждении порядка исследования доказательств по делу подсудимые и их защитники согласились с предложением государственного обвинителя о порядке исследования доказательств по делу, и каких-либо замечаний по этому поводу у сторон не было.

Материалы дела, в частности, протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие, приобщенные к делу документы, на которые осужденные **Свириденко и Королев** указывают в кассационных жалобах, в соответствии с требованиями закона о сохранении судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства, оглашались стороной, заявившей ходатайство об этом, против чего не было возражений со стороны защиты и не ставился вопрос о недопустимости указанных доказательств. Каких-либо заявлений о недопустимости исследования данных материалов дела со стороны подсудимых и их защитников не было.

Из протокола судебного заседания не усматривается, что в ходе судебного следствия было нарушено право подсудимого Королева на защиту, как он об этом утверждает в кассационной жалобе.

Судебная коллегия считает, что доводы кассационной жалобы осужденного **Свириденко** о том, что указанные им вопросы сформулированы в вопросном листе в некорректной или неясной форме, являются неосновательными.

Как видно из протокола судебного заседания, в соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ судья сформулировал проект вопросов в письменном виде, и представил возможность участникам судебного разбирательства высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. Для этого был объявлен перерыв судебного заседания на 2 дня. С учетом замечаний и предложений, судья окончательно сформулировал вопросы, изложенные в вопросном листе, содержание которых отвечает требованиям, регламентированным ст. 339 УПК РФ.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и понятным по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

Данный вердикт, в соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ, обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи, то есть, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, и если обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного.

Таких случаев председательствующим судьей по настоящему уголовному делу не установлено.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, что имеет место в доводах кассационных жалоб осужденных, оспаривающих доказанность своей вины, вопреки обвинительному вердикту присяжных заседателей.

Из материалов уголовного дела усматривается, что **Свириденко и Королеву** разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в частности, особенности прав обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения по такому делу.

Действия осужденных **Свириденко и Королева** суд квалифицировал в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными в судебном заседании обстоятельствами дела. Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного **Свириденко** о неправильной квалификации его действий.

В кассационной жалобе осужденный **Свириденко** оспаривает обоснованность осуждения за действия, связанные с обрезом охотничьего гладкоствольного ружья и двух пистолетов, однако указанное им оружие является таким, за незаконный оборот которого наступает уголовная ответственность.

Ссылки в кассационных жалобах на недостатки приговора не основаны на положениях ст. 351 УПК РФ, предусматривающей особенности постановления приговора по уголовному делу, рассмотренному судом с участием присяж-

ных заседателей. Приговор в отношении Свириденко и Королева полностью отвечает требованиям указанной статьи.

При назначении наказания осужденным **Свириденко и Королеву** суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о их личностях и все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, а также положения ст. 62 УК РФ в отношении Королева.

Оснований для смягчения наказания осужденному **Свириденко** не имеется.

Постановлением президиума Кемеровского областного суда от 4 октября 2010 года изменено постановление Тайгинского городского суда Кемеровской области, которым приговор в отношении **Королева** приведен в соответствие с новым законом, при этом постановлено считать **Королева** осуждённым по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 лет 8 месяцев лишения свободы, по п.п.«а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 13 лет лишения свободы, по ст.ст 33 ч. 5 и 167 ч. 2 УК РФ (в постановлении ошибочно указано по ст. 167 ч. 2 УК РФ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы.

Принимая во внимание, что постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 11 апреля 2012 года указанные судебные решения отменены по процессуальным основаниям, и учитывая, что положение осужденного не может быть ухудшено, **Королева** следует считать осужденным в пределах, установленных постановлением президиума Кемеровского областного суда от 4 октября 2010 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 21 августа 2008 года в отношении **Королева И [] М []** изменить, считать его осужденным по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 лет 8 месяцев лишения свободы, по п.п.«а,ж,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 13 лет лишения свободы, по ст.ст 33 ч. 5 и 167 ч. 2 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор о нем, а также в отношении **Свириденко С** [REDACTED]
А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи - [REDACTED]